

Евгения Скрипт

**Эхо
забытых
ГОЛОСОВ**

Евгения Скрипт

Эхо забытых голосов

<https://litres.ru/74138607>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире недалёкого будущего, где нейроинтерфейсы стали неотъемлемой частью жизни людей, специалист по удалению воспоминаний Марк Рейн сталкивается с загадочным явлением — странными фрагментами памяти, ведущими в параллельные реальности. После трагической потери жены, покончившей с собой после взлома её нейроинтерфейса, Марк начинает расследование, которое приводит его к шокирующим открытиям.

Корпорация «НейроЛинк», обещающая людям вечную память, тайно проводит опасные эксперименты по созданию порталов между мирами. Марк, объединившись с хакером Линой и группой сопротивления «Хранители Эха», раскрывает зловещие планы корпорации. Они узнают, что «НейроЛинк» использует людей как источники энергии для поддержания межпространственных порталов.

В ходе расследования Марк не только находит способ спасти свою жену Анну, застрявшую в параллельной реальности, но и вместе с новыми союзниками создаёт альтернативную систему «Мост памяти» — сеть, основанную на принципах свободы и безопасности.

Евгения Скрипт

Эхо забытых голосов

Эхо забытых голосов

Глава 1

Марк Рейн сидел в полутёмной комнате, освещённой лишь мерцанием голографических экранов. Воздух был пропитан запахом озона и едва уловимой горечью — так пахли перегретые нейрочипы. Марк ненавидел этот запах почти так же сильно, как и свою работу.

Он поправил очки с дополненной реальностью — те едва заметно дрожали в его руках. Перед ним на столе лежал клиент: мужчина лет сорока с посеревшим лицом и дрожащими веками. Нейроинтерфейс, вживлённый за ухо, пульсировал синим — сигнал подключения к облачному хранилищу воспоминаний.

Марк коснулся сенсорной панели, и перед глазами всплыли фрагменты чужой памяти — хаотичные, рваные. Он знал, что ищет: травмирующее событие, застрявшее в сознании, как заноза.

— Готов? — хрипло спросил Марк.

Клиент сглотнул и кивнул. Его пальцы вцепились в подлокотники кресла.

Марк запустил процедуру. Перед глазами поплыли образы: поле боя, взрывы, крик товарища, падающего навзничь.

Клиент застонал, его тело выгнулось дугой. Марк быстро скорректировал параметры — снизил интенсивность, активировал режим подавления эмоций.

Постепенно дыхание мужчины выровнялось. Марк аккуратно «отрезал» фрагмент памяти — тот замерцал и распался на пиксели, унося с собой боль и вину. Остались лишь размытые очертания, будто выцветшая фотография.

— Всё, — Марк отключил соединение. — Вы больше не вспомните, как он погиб.

Клиент открыл глаза — в них читалось облегчение, смешанное с пустотой. Он неловко поднялся, отсчитал несколько кредитных чипов и поспешно вышел, не проронив ни слова.

Марк остался один. Он провёл рукой по лицу, чувствуя усталость, въевшуюся в кости. Ещё один человек, лишённый части себя. Ещё одна заплатка на чужой душе — временная, ненадёжная.

Он подошёл к окну. За стеклом раскинулся мегаполис 2043-го: неоновые вывески, дроны-курьеры, голографические рекламы нейроинтерфейсов последнего поколения. «Запомни всё! Поделись всем!» — подмигивала вывеска корпорации «НейроЛинк». Марк усмехнулся. Они обещали вечную память, а он занимался её удалением.

В кармане завибрировал коммуникатор. Сообщение от неизвестного номера: «Нам нужен специалист. Оплата двой-

ная». Марк хотел было удалить его, но что-то заставило передумать. Он открыл архив недавних записей и снова посмотрел на фрагмент, который только что стёр. Что-то в нём было не так — слишком чёткие детали, слишком реалистичные ощущения...

Внезапно перед глазами вспыхнуло воспоминание — не чужое, а его собственное. Анна. Её смех, запах лаванды от волос, тепло ладони в его руке. А потом — резкий крик, звук разбитого стекла, пустота.

Нейроинтерфейс Анны взломали три года назад. Она выбросилась из окна, крича, что «видит то, чего не должно быть». С тех пор Марк не верил в «запомянай всё». Он верил только в то, что некоторые вещи лучше забыть.

Марк стёр сообщение, но не успел он отойти от стола, как коммуникатор завибрировал снова. На экране высветилось: «Клиент ждёт. Адрес отправлен».

Он вздохнул, надел куртку и направился к двери. В голове крутилась одна мысль: «Что, если Анна тоже видела... что-то?»

Глава 2

Адрес в сообщении вёл в старый район города — некогда престижный квартал начала XXI века, теперь же превратившийся в забытый уголок мегаполиса. Марк шёл по улице, обходя лужи с маслянистой плёнкой, и чувствовал, как нарастает тревога.

Здесь время будто остановилось. Вместо голографических рекламных щитов — потрёпанные светодиодные вывески, мигающие с перебоями. На фасадах домов кое где сохранились остатки старых баннеров с рекламой давно обанкротившихся компаний.

Звуки мегаполиса доносились сюда приглушённо, словно сквозь толщу воды. Вместо гула дронов и сигналов автопилотов слышалось:

- шарканье подошв редких прохожих;
- скрип старых лифтов в подъездах;
- треск неисправной электропроводки;
- отдалённый гул вентиляции промышленных зон за чертой района.

В воздухе витал запах сырости, смешанный с ароматами из лавок на первом этаже домов:

- пряности из маленькой восточной закусочной;
- свежесдобитый хлеб из пекарни с дровяной печью;
- горечь кофе из кофейни, где до сих пор варили напиток вручную.

На стенах домов встречались граффити — не голографические проекции, а настоящие, нанесённые краской. Некоторые уже выцвели, другие были свежими: абстрактные узоры, политические лозунги, странные символы, напоминающие схемы нейросетей.

Марк заметил, что здесь почти нет камер наблюдения — только редкие старые модели с потускневшими объектива-

ми. В современном городе такое было редкостью.

Технология нейросканирования

Клиент ждал в квартире на пятом этаже без лифта. Дверь открылась, едва Марк постучал — будто тот стоял за ней всё это время. Мужчина был бледен, под глазами залегли тёмные круги, пальцы дрожали.

— Вы... чистильщик? — прошептал он.

— Зависит от того, что нужно почистить, — Марк окинул взглядом захламлённую комнату: старые книги, пыльные статуэтки, голопроектор с трещиной на экране.

— У меня... внутри что то есть, — мужчина прижал ладонь ко лбу. — Что то, чего не должно быть. Оно шепчет. Я не сплю уже три ночи.

Марк молча достал портативный нейросканер — компактное устройство размером с ладонь, с гибкими сенсорными щупами и голографическим дисплеем. Корпус из матового чёрного полимера слегка вибрировал, показывая, что система активна.

Он подключил сканер к нейроинтерфейсу клиента через универсальный коннектор. Щупы сканера засветились мягким синим светом, устанавливая связь с вживлённым чипом.

— Ложитесь в кресло. И постарайтесь расслабиться, — Марк отрегулировал чувствительность сканера.

Мужчина послушно откинулся на спинку. Марк надел сенсорные перчатки с микроэлектродами — они позволяли тактильно ощущать структуру воспоминаний при сканиро-

вании. Перчатки плотно облегли руки, их поверхность мерцала тонкими линиями энергоканалов.

Он запустил режим диагностики. На голографическом дисплее сканера всплыли трёхмерные схемы нейронных связей клиента, подсвеченные разными цветами:

- зелёный — стабильные воспоминания, не вызывающие стресса;
- жёлтый — эмоционально окрашенные эпизоды;
- красный — травмирующие события, требующие коррекции;
- фиолетовый — аномальные участки, не поддающиеся стандартной классификации.

Система начала визуализацию воспоминаний в виде объёмной карты памяти. Марк увидел:

- офис клиента — серые стены, коллеги за соседними столами;
- семью — жена и двое детей на пикнике у озера;
- прогулку в парке — осенние листья, скамейка, книга в руках.

Но где то в глубине мерцал аномальный фрагмент — слишком чёткий, слишком яркий. Его структура отличалась от обычных воспоминаний: линии были более ровными, цвета насыщеннее, будто это не память, а прямая трансляция.

Марк выделил аномалию и начал изолировать её, активировав протокол подавления. На перчатках загорелись предупреждающие индикаторы — система сигнализировала о

нестандартном сопротивлении.

И тут всё пошло не так.

Дисплей замерцал, температура нейроинтерфейса резко подскочила. Марк почувствовал, как по коже побежали мурашки — будто кто то невидимый провёл ледяными пальцами вдоль позвоночника.

Перед глазами вспыхнули образы:

- широкая улица с двухэтажными домами в стиле 1980 х;
- автобус с округлым корпусом и большими окнами, каких не делали уже лет двадцать;
- небо странного фиолетового оттенка, будто подсвеченное изнутри;
- вывеска с кириллицей: «Гастроном № 3».

— Оно знает, что я его вижу! — закричал клиент, вскакивая с кресла. Его глаза расширились от ужаса. — Оно следит!

Марк попытался отключить соединение, но система зависла. Клиент схватился за голову, его лицо исказилось.

— Возьмите... — он судорожно сунул руку в карман, выхватил маленький чип и вложил его в ладонь Марка. — Сохраните... пока оно...

Договорить он не успел. Тело обмякло, нейроинтерфейс издал короткий писк и погас. Марк замер, сжимая в руке чип. На дисплее всё ещё мерцали последние кадры того странного мира.

Он быстро отсоединил оборудование, проверил пульс клиента — безнадёжно. В висках стучала одна мысль: «Что

это было?»

Выходя из квартиры, Марк оглянулся. В зеркале на стене ему показалось, будто отражение улицы за его спиной на мгновение изменилось — дома стали ниже, вывески — другими. Он тряхнул головой. «Галлюцинации. От недосыпа».

Уже на улице он вставил чип в считыватель. На экране коммуникатора появилось короткое сообщение:

ФРАГМЕНТ ПАМЯТИ #7492-А
ИСТОЧНИК: НЕОПРЕДЕЛЁН
СОДЕРЖИМОЕ: ВИЗУАЛЬНЫЙ СЛЕПОК
(98 % СОВПАДЕНИЯ С РЕАЛЬНОСТЬЮ)
МЕТАДАННЫЕ: НЕДОСТУПНЫ

Марк убрал устройство. Ветер швырнул в лицо горсть дождя, заставив поежиться. Где то вдалеке завывла сирена — то ли скорая, то ли полиция. Он ускорил шаг, чувствуя, что только что переступил черту. И теперь кто то обязательно придёт за этим чипом. За ним.

В кармане коммуникатор завибрировал. Новое сообщение:

«Мы знаем, что вы получили фрагмент. Верните его, и никто не пострадает».

Марк стиснул зубы. Анна. Что, если её смерть тоже была связана с такими «фрагментами»? Он убрал чип во внутренний карман куртки.

— Поздно, — прошептал он. — Теперь я должен узнать, что это такое.

Глава 3

Марк сидел перед экраном, уставившись на мерцающий фрагмент памяти — тот самый, что передал ему умирающий клиент. Изображение пульсировало, словно живое: хаотичные вспышки улиц, зданий в стиле 1980 х, странного неба с фиолетовым отливом. Марк провёл рукой по лицу — под пальцами ощущалась жёсткая щетина, а в висках стучала боль, будто кто то методично вбивал маленькие гвозди.

Он подключил фрагмент к декодеру и запустил алгоритм расшифровки. На экране замелькали строки кода, но через пару минут система выдала ошибку: «Формат не распознан. Структура данных аномальна».

— Что ты такое? — пробормотал Марк, вглядываясь в мерцающие линии. Он потёр уставшие глаза — перед ними плавали цветные пятна от многочасового всматривания в экран.

Он попробовал другой метод — конвертацию в базовый нейроформат. Результат тот же: ошибка, сбой, пустой экран. Третий, четвёртый, пятый вариант — безуспешно. Фрагмент будто сопротивлялся, менял структуру прямо в процессе анализа, рассыпаясь на фрагменты и собираясь заново. Марк заметил, что при каждой попытке декодирования изображение на долю секунды меняло оттенки — фиолетовый стано-

вился глубже, почти чернильным, а линии зданий искажались, словно под действием невидимого ветра.

Часы на стене показывали два ночи, когда Марк услышал треск. Резко обернувшись, он увидел, как экран его основного терминала мигнул и погас. В тот же миг по комнате прокатился гул — сработали датчики взлома. Воздух наполнился запахом озона, а на панели управления замигали тревожные индикаторы.

Марк вскочил, опрокидывая стул. Он бросился к серверу, но было поздно: панель доступа дымилась, а индикаторы горели красным. Вся аппаратура, которую он годами собирал и настраивал — нейросканеры, декодеры, резервные накопители — была выведена из строя. На полу валялись осколки разбитого дисплея, рядом с ними блестели капли охлаждающей жидкости из повреждённого чиллера.

— Чёрт, — выдохнул он, сжимая кулаки. Пальцы дрожали — то ли от усталости, то ли от адреналина.

В коридоре раздались шаги — тяжёлые, размеренные. Марк метнулся к окну — третий этаж, прыгать рискованно. Он схватил куртку, сунул в карман чип с копией фрагмента и рванул к запасной двери.

На улице пахло дождём и металлом. Марк огляделся: тени вдоль стен, редкие огни неоновых вывесок, гул города, приглушённый шумом нейросетей. Где то вдалеке завывала сирена — то ли полиция, то ли скорая. Он уже собирался свернуть в переулок, когда услышал за спиной:

— Ищешь ответы? Они тебя тоже ищут.

Он резко обернулся. У стены стояла женщина в кожаной куртке, с тёмными волосами, собранными в хвост. В руках она держала компактный сканер, который тихо пищал, сканируя пространство. На запястье блестел старый, но явно модифицированный нейроинтерфейс — Марк узнал модель: «КиберЛинк 7», ещё докорпоративной эпохи.

— Кто ты? — настороженно спросил Марк.

— Лина, — она улыбнулась, но глаза остались серьёзными. — И я знаю, что у тебя есть то, за чем охотятся все: от уличных хакеров до «НейроЛинка». Её голос звучал уверенно, но Марк уловил лёгкий акцент — будто она долго жила в другом районе города.

Марк инстинктивно сжал карман.

— Ты следила за мной?

— Не только я, — она кивнула в сторону переулка, где мелькнули силуэты. Двое в тёмных куртках замерли на мгновение, затем двинулись в их сторону. — У нас минута, чтобы уйти. Или ты предпочитаешь объясняться с теми, кто только что разгромил твою квартиру?

Марк колебался секунду, затем кивнул. Они бросились вдоль улицы, ныряя в лабиринт проходов между зданиями. За спиной слышался топот — преследователи не отставали. Лина ловко лавировала между мусорными контейнерами и старыми рекламными щитами, Марк едва успевал за ней.

В укромном кафе на окраине города, где пахло кофе и

старыми книгами, Лина достала портативный декодер — устройство выглядело как обычный блокнот, но Марк заметил скрытые порты и мигающие диоды под обложкой.

— Дай посмотреть, — она подключила чип Марка к устройству. Экран замерцал, затем выдал несколько строк кода. — Так и есть... Это не воспоминание.

— А что тогда? — Марк наклонился ближе, чувствуя запах её парфюма — что то цитрусовое, с лёгкой горчинкой.

— Слепок. Отпечаток другого мира, — Лина подняла взгляд. Её глаза в тусклом свете кафе казались почти чёрными. — Ты когданибудь слышал о «перекрёстных воспоминаниях»? Люди видят то, чего нет в нашей реальности, а потом... исчезают. Или сходят с ума. Их называют «эхо носителями».

Марк вспомнил слова клиента: «Оно знает, что я его вижу!». В груди защемило.

— Моя жена... — он сглотнул. — Её нейроинтерфейс взломали. Она выбросилась из окна, увидев что то. Говорила, что «голос из стены позвал её».

Лина помолчала, затем кивнула.

— Теперь понимаешь, почему за этим охотятся? Кто то пытается открыть дверь. А ты, Марк, только что стал ключом. Или мишенью — тут уж как повезёт.

Экран декодера моргнул, и на нём проступил фрагмент изображения: улица, здания 1980 х, небо с фиолетовым оттенком. Но теперь в углу появилась надпись:

КОД: ЭХО 01. АКТИВЕН

Под текстом мелькнула строка данных — координаты, да-та, непонятные символы. Лина быстро скопировала их на свой интерфейс.

— Это маркер, — пояснила она. — Он указывает на источник сигнала. Если мы его найдём...

— Мы сможем понять, откуда это пришло? — перебил Марк.

— Или куда оно ведёт, — тихо ответила Лина. — Готов рискнуть?

Марк посмотрел на экран, затем на Лину. В её глазах он увидел то же отчаяние, что чувствовал сам, — и ту же жажду ответов.

— Да, — сказал он. — Я готов.

Глава 4

Марк проснулся от настойчивого сигнала нейроинтерфейса. На экране всплыло уведомление:

«Встреча с представителями „НейроЛинка“ в 10:00. Адрес: Центральный офис, 42 й этаж. Опоздание недопустимо».

Время — 9:15.

Он резко сел на диване, чувствуя, как заныли мышцы после вчерашней беготни. В голове крутились слова Лины: «Кто то пытается открыть дверь». Рядом на столе лежал декодер — экран всё ещё показывал надпись

«КОД: ЭХО 01. АКТИВЕН»

но координаты уже погасли.

— Плохо, — пробормотал Марк, потирая виски.

Лина, дремавшая в кресле, подняла голову:

— Что случилось?

— «НейроЛинк» вызывает на беседу. Прямо сейчас.

Она мгновенно выпрямилась, сонливость как рукой сняло:

— Это ловушка. Они вычислили тебя после взлома сервера.

— Или до, — Марк встал, подошёл к окну. Город внизу жил своей жизнью: дроны сновали между небоскрёбами, неоновые рекламы мерцали, проецируя на стены призывы купить новые нейрочипы. Но где то среди этого порядка таилась угроза — та самая дверь, которую кто то пытался открыть.

— Идти придётся, — он обернулся к Лине. — Если не явлюсь, они придут сами. И тогда мы точно ничего не узнаем.

— Я пойду с тобой.

— Нет. Ты нужна здесь — продолжай расшифровывать код. Если что то пойдёт не так, у тебя будут данные.

Лина хотела возразить, но лишь кивнула:

— Будь осторожен. И держи канал связи открытым — я буду слушать.

Центральный офис «НейроЛинка» возвышался над городом, словно стеклянный монолит. Марк прошёл через турникет, показав временный пропуск, и направился к лифту. Стены холла были увешаны рекламными панелями: улыбающиеся семьи делились воспоминаниями через нейроинтерфейсы, дети учились быстрее благодаря облачным базам знаний. Идеальная картинка мира, который корпорация создавала для публики.

На 42 м этаже его уже ждали. Секретарша в строгом костюме проводила к конференц залу. За длинным столом сидели трое:

- Мужчина в сером костюме — Марк узнал его: глава отдела безопасности «НейроЛинка», Виктор Крейн. Лицо — будто высеченное из камня, взгляд холодный, оценивающий.

- Женщина с платиновой причёской — доктор Амелия Росс, ведущий нейробиолог корпорации. На запястье блестел экспериментальный интерфейс с тройным кольцом сенсоров.

- Третий — молодой, почти юноша, но с глазами старика. Он не представился, лишь кивнул Марку, когда тот вошёл.

— Мистер Рейн, — начал Крейн, жестом предлагая сесть.
— Благодарим, что нашли время.

Марк сел, стараясь не показывать напряжения.

— Чем обязан?

Доктор Росс улыбнулась — вежливо, но без тепла:

— Мы в курсе вашего недавнего... инцидента. Клиент, ко-

торый умер во время процедуры. Сочувствуем.

— Он умер от сердечного приступа, — отрезал Марк.

— Конечно, — Крейн сложил пальцы домиком. — Но дело не в этом. Нам стало известно, что вы получили некий фрагмент памяти. Нестандартный. Мы хотели бы его изучить.

— У меня ничего нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.